

МОДЕРН В СТАРИНУ О СТИЛЕ ART NOUVEAU — ТАТЬЯНА МАРКИНА

Гребень «Шмели и цветы» работы Рене Лалика, 1901–1902

Гребень «Влюбленные ласточки» работы Рене Лалика, 1906–1908

Витраж и лампа работы Луиса Комфорта Тиффани, начало 1900-х

Часы Omega с циферблатом из закаленного стекла, подписанные Рене Лаликом. С аукциона Antiquorum Omegamania, 2007 г.

Линии прямые или изогнутые, материалы дешевые или драгоценные, орнаменты растительные или геометрические — описать особенности стиля модерн непросто. Имевший в каждой стране свое название (Art nouveau, Jugendstil, liberty, то есть новый, молодой, свободный) и свои особенности, этот стиль стремился создать вокруг человека единую среду, где не было мелочей, где было важно все — от стен до ламп, от картин до флаконов для духов. Изменить мир искусством — такова была цель модерна, утопическая и недостижимая. Тревожный дух и неясные предчувствия великих перемен на рубеже XIX и XX веков породили странные образы модерна, который возродил архаичную веру в природные начала, древние легенды и сказки, погрузился в мир сна и эротики.

Модерн менял мир целиком и полностью. В интерьерах, созданных апологетами стиля, как, например, в особняке архитектора Виктора Орта в Брюсселе, чувствуешь себя как Алиса в Стране чудес. Это дом грез. Поэтому отдельные предметы в стиле модерн, которыми только и может обладать ныне коллекционер — мебель, светильники, вазы, украшения, кажутся странными и таинственными, как инопланетяне; их неуместность в любом ином контексте потрясает и восхищает. Все они и теперь, сто лет спустя после создания, окружают себя аурой эстетизма. Как туфелька, касаясь ноги Золушки, делает из замарашки принцессу, так и брошка Лалика, флакон Галле и лампа Тиффани преобразуют мир вокруг себя, превращают будничную жизнь в произведение искусства.

Рене Лалик, Эмиль Галле и Луис Комфорт Тиффани — трудно решить, какое из этих имен более прославлено и чьи вещи более узнаваемы. Начинаясь как ювелир Рене Лалик в конце концов стал не просто дизайнером-экспериментатором, использующим новые мотивы, новые материалы и новые техники, — он превратился в олицетворение стиля ар-нуво (или же французского модерна). Именно как образцы стиля несколько его произведений были куплены в 1902 году для Училища технического рисования Штиглица в Санкт-Петербурге: на них учили молодых мастеров (сейчас эти произведения представлены в собрании Эрмитажа). Когда в 1903 году в Петербурге на выставке «Современное искусство» показали работы Лалика, их разобрали в несколько дней. Это были драгоценности из материалов, раньше не считавшихся драгоценными: Рене Лалик использовал эмаль и перламутр, вставки из опалового стекла, сплавы металлов и эмали. А мотивы этих украшений сейчас воспринимаются просто как перечисление

основных тем модерна: стрекоза, скарабей, лягушка, плети экзотических растений, нагая фигурка женщины в сложном развороте. В 1900 году на Всемирной выставке в Париже Лалику за его ювелирные изделия присудили Гран-при и наградили орденом Почетного легиона.

На современных аукционах самая простая, тиражная стеклянная брошка по дизайну Лалика стоит несколько тысяч долларов. А если уж в деле замешаны драгметаллы и индивидуальный заказ, то цена может доходить до полумиллиона. В 2009 году на Christie's за \$554 тыс. была продана подвеска с изображением женщины с собакой — на ее дизайн Лалика вдохновила Сара Бернар в роли принцессы Грезы. На том же аукционе, распродававшем уникальное частное собрание украшений, пряжка для собачьего ошейника работы Лалика (в мире модерна любая деталь должна быть прекрасна) ушла за \$446 тыс.

С формальной точки зрения Эмиль Галле, французский мастер-стеклодел, еще вернее воплотил принципы модерна, стремившегося к синтезу искусств и единению утилитарного и художественного начал. Впервые стяжавший успех на Всемирной выставке в Париже в 1878 году, Эмиль Галле был отмечен за умение соединять технические и эстетические инновации — новейшие достижения в стеклоделии с принципами символизма. С 1880-х годов он начал выпускать «говорящее стекло» и «говорящую мебель» — предметы, украшенные строками из стихотворений Франсуа Вийона, Шарля Бодлера, Поля Верлена. Эти вазы были уникальны, их мастер изготавливал собственноручно, не повторяя цитат. Подобные предметы ныне в музейных собраниях; на аукционах попадают вазы из категории «полуроскошных» или же тиражные. Но и «полуроскошные» вазы Эмиля Галле прекрасны: он освоил технику резьбы и травления по многослойному цветному стеклу, так что изделия напоминали камеи из полупрозрачного камня. Техника «лунного света», придававшего стеклу мерцание, фольга, пузырьки и трещинки в стеклянной массе, изображения цветов, трав и насекомых на боках ваз и светильников — все это по-прежнему составляет мечту коллекционера. Стоимость редкой вазы Эмиля Галле может превышать \$100 тыс.

Именем Луиса Комфорта Тиффани в Америке иногда называют свой вариант модерна. Витавшую в воздухе по обе стороны океана идею света, проникающего сквозь цветное стекло и преобразующего мир, он реализовал по-своему. Начиная Тиффани с церковных витражей; легенда гласит, что ему было жаль выбрасывать остатки цветного стекла, и он начал делать из них